

A stylized illustration of a building with a staircase and windows. The building is composed of light blue and dark blue geometric shapes. The staircase is a series of horizontal and vertical lines. The windows are represented by small dark blue squares. The text "ДИНА РУБИНА" is written in white, bold, uppercase letters across the middle of the building.

ДИНА РУБИНА

ПОЗВОНИ МНЕ, ПОЗВОНИ!

Дина Рубина

Позвони мне, позвони!

«ЭКСМО»

Рубина Д. И.

Позвони мне, позвони! / Д. И. Рубина — «Эксмо»,

ISBN 978-5-04-147563-5

«Спятить можно! Вся страна звенит, тенькает, дребезжит, переливается ксилофонной радугой, вколачивает в измученные барабанные перепонки цитаты из классики. Моцарт, Бетховен, Шопен и Шуберт в гробу переворачиваются...»

ISBN 978-5-04-147563-5

© Рубина Д. И.

© Эксмо

Дина Рубина

Позвони мне, позвони!

– Вы напрасно не установите у себя телефон, – сказал как-то художник Форен художнику Дега. – Представьте, вертите вы маленькую ручку, и в квартире человека, которому телефонируешь, звонит звонок. Он подходит, снимает трубку, и на огромном расстоянии вы слышите вдруг знакомый голос.

– Это действует и в обратном направлении? – спросил Дега.

– Ну, еще бы!

– И когда звонит звонок, вы встаете и идете к нему?

– Разумеется!

– Словно лакей? – спросил Дега.

Разговор между Фореном и Дега, услышанный Ренуаром на одной из выставок

Спать можно!

Вся страна звенит, тенькает, дребезжит, переливается ксилофонной радугой, вколачивает в измученные барабанные перепонки цитаты из классики. Моцарт, Бетховен, Шопен и Шуберт в гробу переворачиваются. Едет автобус и наполняется изнутри бисерным, дробным, малиновым, металлическим, неистовым, оглушительным звоном позывных неугомонных мобильных телефонов.

У кого сегодня в Израиле нет «пелефона»? Например, у меня. Но я и обычный-то телефон терпеть не могу. Всегда тороплюсь закончить разговор, свести его к нескольким деловым фразам. В физическом отсутствии собеседника подозреваю тайное желание уклониться в той или иной мере от полнокровного существования. Но такого консерватора и мракобеса, как я, искать и искать, а ведь даже я в последнее время, отправляясь в дальнюю поездку, выпрашиваю у сына или у дочери этот презираемый мною аппаратик. Ничего не поделаешь, удобно, черт побери! Так и так, мол, нахожусь там-то и там-то или проезжаю мимо того-то... все ли в порядке дома?

И то сказать – я по-прежнему недосыгаема для любого, кто в данный момент мне не нужен.

Как возникла и обезоружила, раздела нас донага эта безжалостная пронизываемость пространства и времени? Когда успели опутать нас вездесущие щупальца осведомленности? Ведь еще буквально пять лет назад человек с мобильным телефоном в руках привлекал внимание прохожих.

Не хочу-у!!! Закрытости жажду, сугубо частной недосыгаемости. Мое тело – моя крепость. Где я – не знаю и в ближайшее время не буду. Нигде. Ни для кого.

Говорят, уже появилось новое поколение мобильных телефонов, по которым можно определить местонахождение абонента.

Господи, оставь мне свободу передвижений, шальную отвязанность перекаати-поля! Оставь неподотчетность, отрешенный взгляд в окно бегущего автобуса или поезда, благодатную тягучесть умозаключений, медленный поток беспорядочных мыслей, не прерываемых звуком телефонного бича.

Избавь меня, Господи, от звонкого ошейника!

Если вдуматься – как опасна эта иллюзия владения пространством. Как тяжело ощущение «настигнутости» в любом месте. Вы возразите: «Так отключи телефон!» Да нет, это все жалкие попытки отвести взгляд от дула нацеленного на тебя времени, бравада глупого пса, спущенного

с поводка. А хозяин сейчас свистнет, окликнет негромко, но властно, и ты уже бежишь, как цуцик, – выслушивать оставленные электронной секретарше сообщения.

Глумливый образ событийной свальности мира тяготеет над нами. Проклятое торжество информации. А вы спросили меня, хочу ли я быть информированной-инфицированной вашими проклятыми, ежесекундно плодящимися, как бактерии, новостями? Вообще – желаю ли я ежесекундно консолидироваться со всем человечеством?

А между тем мое трагическое неумение включиться в ситуацию создает массу комических недоразумений.

Поскольку я – член редколлегии одного из израильских русских журналов, приходится читать кучу графоманских рукописей. Попался рассказ следующего содержания: некий мужик является в муниципалитет, после скандала с чиновницей забегает в тамошний туалет и случайно оказывается запертым. Тыр-пыр... выйти не может. К счастью, дверь кабинки не доходила до потолка, он встал на унитаз, полез, перевалился через дверь, рухнул на пол... еле выбрался! Такой вот перл литературы. На очередном заседании редколлегии я с пеной у рта доказывала, что подобные произведения нельзя даже обсуждать, что их надо выбрасывать в корзину после прочтения первой же фразы, что яркие туалетные переживания автора должны оставаться интимными подробностями его жизни...

Словом, похоронила молодое дарование.

На следующий день оказываюсь в одном из уважаемых государственных учреждений. После краткого, но впечатляющего разговора с чиновницей в полном расстройстве спускаюсь по лестнице и в последний момент решаю заглянуть в туалет – дорога до нашего городка долгая...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.